

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 14–23.
Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 14–23.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 725.4.012
DOI: 10.22337/2077-9038-2025-1-14-23

Архитектор-художник И.В. Рянгин и формирование художественного образа индустриальной архитектуры Оренбурга 1920–1930-х годов

Шлеюк Светлана Геннадьевна (Оренбург). Кандидат искусствоведения. Кафедра дизайна Оренбургского государственного университета (Россия, 460001, Оренбург, просп. Победы, 13. ОГУ). Эл. почта: svetlanchikdis@yandex.ru

Аннотация. Статья содержит материал о разработке перспективного плана развития города Оренбурга и строительстве промышленных комплексов по проектам губернского архитектора-художника Ивана Васильевича Рянгина с 1918 по 1930 год, таких как фильтровальная станция и объекты оренбургского Водоканала (1927), водонапорная башня (1929), электростанция «Красный Маяк» (1932). Проводится исследование стилистики строений, выявление декоративных особенностей, выполняется сравнительный анализ промышленных объектов И.В. Рянгина с историческим строением Гауптвахты (1856). Определяется, что одним из основных направлений архитектурной деятельности И.В. Рянгина было сохранение целостного художественно-образного пространства городской среды на основе исторического облика города-крепости Оренбурга. Материал опирается на документы Объединённого государственного архива Оренбургской области.

Ключевые слова: Оренбург, индустриальная архитектура, архитектор-художник, кирпичный стиль, художественный облик, комплекс, город

Для цитирования. Шлеюк С.Г. Архитектор-художник И.В. Рянгин и формирование художественного образа индустриальной архитектуры Оренбурга 1920–1930-х годов // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 1. – С. 14–23. – DOI: 10.22337/2077-9038-2025-1-14-23.

Architect-Artist I.V. Ryangin and the Formation of the Artistic Image of the Industrial Architecture of Orenburg in the 1920s–1930s

Shleyuk Svetlana G. (Orenburg). (Orenburg). Candidate in Art Studies. Department of Design of the Orenburg State University (13, Prospect Pobedy, Orenburg, 460018, Russia. OSU). E-mail: svetlanchikdis@yandex.ru

Abstract. The article contains material on the development of a long-term development plan for the city of Orenburg and the construction of industrial complexes by the provincial architect-artist Ivan Vasilyevich Ryangin from 1918 to 1930, such as a filtration station and facilities of the Orenburg Water Utility (1927), a water tower (1929), the Krasny Mayak Power Plant (1932). Research is being conducted stylistics of buildings, identification of decorative features, a comparative analysis of industrial facilities by I.V. Ryangin with the historical structure of the Guardhouse (1856) is performed. It is determined that one of the main directions of I.V. Ryangin's architectural activity was the preservation of an integral artistic and figurative space of the urban environment based on the historical appearance of the fortress city of Orenburg. The material is based on the documents of the United State Archive of the Orenburg region.

Keywords: Orenburg, industrial architecture, architect-artist, brick style, artistic appearance, complex, city

For citation. Shleyuk S.G. Architect-Artist I.V. Ryangin and the Formation of the Artistic Image of the Industrial Architecture of Orenburg in the 1920s–1930s. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 1, pp. 14–23, doi: 10.22337/2077-9038-2025-1-14-23.

Имя архитектора Ивана Васильевича Рянгина (1895–1940) неразрывно связано с историей формирования облика Оренбурга 1920-х годов. Его архитектурные разработки – проект регуляционного плана «Красного городка» (1924), перспективный план развития Оренбурга (1926), здание фильтровальной станции и объекты оренбургского Водоканала (1927), водонапорная башня (1929), электростанция «Красный маяк» (1932) – были выполнены в период интенсивной индустриализации страны, когда отстраивались производственные объекты, формировались крупные предприятия и комплексы.

Многие оренбургские исследователи – А.Е. Исковский, О.Ф. Балыков, С.Е. Смирнов, Н.В. Свирина – писали о И.В. Рянгине, его общественной и профессиональной деятельности в роли губернского архитектора, но никто из них не рассматривал архитектурный декор строений, их стилистику, а также не подвергал анализу вопрос соответствия индустриальной архитектуры начала XX века исторической городской среде, сформированной в более ранний период. Значимость исследования, таким образом, заключается в выявлении уникальности авторского «почерка» архитектора Рянгина, а также в необходимости изучения особенностей регионального исторического индустриального наследия. Введённый в практику современной архитектуры термин «индустриальная археология» подразумевает отношение к памятникам индустриальной архитектуры, как к «...важной части национального достояния в сфере Всемирного культурного наследия» [1; с. 5]. Необходимость всестороннего изучения этого достояния в культурологическом контексте обуславливает актуальность темы данного исследования.

В 1904 году в губернском Оренбурге была введена в строй часть Ташкентской железной дороги, связавшая город с другими крупными российскими центрами. Железнодорожное сообщение качественно изменило территориально-экономическое положение города, повлекло за собой активный рост промышленности, строительство индустриальных предприятий и, как следствие, формирование нового облика городского пространства. К 1914 году основу градообразующей структуры в Оренбурге составляли отрасли пищевой и перерабатывающей промышленности, торговля и банковское дело. По сведениям П.Д. Райского, к 1915 году «...в ведении надзора фабричной инспекции в Оренбурге находилось 40 заводов, 2209 рабочих, выработка составляла – 12.331,120 руб. («Оренбургская газета», 5 мая 1915 г.)» [2, с. 161].

В 1918 году гражданская война дошла и до Оренбурга. В городе шли бои, положение было тяжёлым, свирепствовали инфекционные болезни, не хватало тёплой одежды, еды, жилья. Именно в это время в Оренбург по окончании Академии художеств в Петрограде (1917) прибывает молодой архитектор-художник И.В. Рянгин. Свою трудовую деятельность Иван Васильевич начинает с должности старшего инженера технической службы Оренбург-Ташкентской железной дороги, затем в 1919 году переводится в Комитет государственных сооружений на должность архитектора [3, с. 300]. Рянгин с

профессиональным азартом включается в работу, тем более что проблем, связанных с обеспечением города необходимыми системами коммуникаций, устаревших к тому времени, было предостаточно. К 1920 году город не справлялся с потребностями быстрорастущего населённого пункта, нужно было срочно решать вопросы, связанные с водоснабжением, электроснабжением, отстраивать заново канализационную и отопительную системы¹.

В этот период Оренбургская губерния неоднократно меняет свои территориальные границы, в 1920 году создаётся Оренбургско-Тургайская губерния, которая включается в состав Киргизской АССР, а Оренбург становится её столицей и сохраняет этот статус до февраля 1925 года [4, с. 10]. Тем самым город получает большие возможности для дальнейшего развития промышленности, жилищного и общественного строительства, но, с другой стороны, находится в одном из самых тяжелейших периодов, связанных с голодом, болезнями, нехваткой средств и материалов.

В 1924 году И.В. Рянгин числится в должности губернского архитектора, осуществляя общий технический контроль над строительством, текущими ремонтами, благоустройством городской территории, работами в области дорожного строительства². Архитектор знакомится с городом, его историей и архитектурой, изучает принцип формирования приграничного поселения, бывшего когда-то военной крепостью. На основе своих исследований в 1924 году он разрабатывает Концепцию перспективного развития города, опубликованную в журнале «Советская Киргизия» под названием «Оренбург – будущего». Эпиграфом к статье стало определение профессора городского планирования Э. Генцмера (Германия): «Города – это высеченные из камня формы человеческой культуры, выразительнейшие памятники человеческой истории», почёрпнутое из монографии «Постройка городов, их план и красота» теоретика градостроительства М.Г. Диканского [5, с. 1]. Статья включает приёмы организации рациональной планировочной схемы города с учётом его развития от города-крепости XVIII века до 1975 года. Основная идея перспективного плана, приложенного к статье, заключается в превращении Оренбурга в современный «город-сад». Запланировано формирование кольцевой системы парадных озеленённых площадей на месте эспланады бывшей крепости [6]. План сохраняет исторические центры городской среды, такие как главную архитектурную доминанту Оренбурга – Казанско-Богородицкий кафедральный Собор (разрушен в 1930-е), Соборную площадь, Успенский женский монастырь... Особое отношение в перспективном плане было отведено будущему Оренбургу как крупному промышленному центру с новыми административно-научными и промышленными районами, с укрупнёнными производственными объектами

¹ ОГА00. Ф. 63. оп. 1. Д. 81. Л. 26.

² Протоколы заседаний президиума Губплана // ОГА00. Ф. 186. Оп. 1. Д. 2. Л. 83

и располагающимися рядом рабочими посёлками. Предвидя рост городского населения, Рянгин предлагает развитие новой северо-восточной градостроительной оси и формирование современных жилых районов. Архитектор считал, что Оренбург в будущем станет городом с 500-тысячным населением, что подтвердилось дальнейшей историей города. Также он указывал на необходимость «...переустройства “допотопного” водопровода, расширение канализационной сети и замощение улиц» [7, с. 165]. Перспективный план развития города Оренбурга был утверждён в 1926 году Оренбургским городским советом (рис. 1).

Процесс исследовательской работы над планировочной схемой города определил представление И.В. Рянгина о военной крепости Оренбург как об уникальном образце русского градостроительного искусства XVIII века. С.Е. Смирнов в подтверждение этого указывает, что Оренбург был самым большим городом-крепостью, построенным в России: «Ни до Оренбурга, ни после него таких больших по площади городов-крепостей в России больше не строили. Он занимал вместе с эспланадой примерно 280 гектаров» [9, с. 4]. Естественно предположить, что важным направлением архитектурной деятельности Рянгина в Оренбурге стало сохранение целостного художественно-образного пространства исторического центра на основе уникального облика военного исторического поселения города-крепости.

В конце XIX – начале XX века в архитектуре Оренбурга преобладал краснокирпичный стиль, распространённый в то время как в столице, так и в провинции. В этом стиле строили жилые и общественные здания, а также первые многоэтажные индустриальные строения, такие как паровые мельницы, заводы, фабрики. Е.И. Кириченко указывает, что кирпичный стиль «стал символом практических устремлений века, материалом и “стилем” массового, дешёвого строительства. В “кирпичном” стиле застраивалась провинция – возводились больницы, школы, народные дома, театры, жилые дома и торговые помещения, промышленные сооружения и жилые казармы при них» [10, с. 164]. Промышленная архитектура тогда приобрела особые стилевые признаки, выражающиеся в сочетании краснокирпичного стиля с неоготическим направлением. «В петербургском промышленном зодчестве, – указывает М.С. Штиглиц, – стилизаторство проявилось именно в предпочтительном увлечении готикой» [11, с. 123]. «В области архитектуры, – отмечает А.Н. Гулевская, – стилистической опорой зачастую становились такие направления, как готика, классицизм и русское зодчество» [12]. В дореволюционной России этот период отмечен сочетанием исторических стилей, относящихся к наследию прошлого, и современных на тот момент тенденций, учитывающих новые строительные технологии. В начале XX века в архитектуре Оренбурга начинают применять железобетон, металлические каркасы, облицовочную керамическую плитку, гранитную крошку и другие строительные новшества, что создаёт широкие возможности для строительства и деко-

рирования первых индустриальных зданий. Возможность переосмысления привычных стилей с новыми материалами и технологическими тенденциями открывала перед архитектурой провинции большие возможности – как конструктивные, так и декоративные.

Расположение промышленного комплекса «Фильтровальная станция», возведённого в 1927 году по проекту Рянгина на берегу реки Урал, символично. Территория и сегодня представляет собой высокий обрывистый берег, а в XVIII веке она была ограждена со стороны реки мощным каменным бастионом. Внутри этого бастиона в 1746 году был возведён Спасо-Преображенский собор – «...первый собор, построенный... первым губернатором И.И. Неплюевым, из камня и кирпича в качестве главного соборного храма» (архитектор Иоганн Вернер Мюллер) [13, с. 247]. В 1864 году рядом с собором начал свою постоянную работу первый на территории Российской империи провинциальный водопровод, оснащённый паровым механизмом [14]. К 1888 году производительность водоканала была значительно увеличена, центральная часть города стала снабжаться водой из централизованного водопровода [15]. Поэтому фасад исторической водонапорной станции на берегу реки Урал сегодня украшают две даты: «1864 и 1888».

К 1920-м годам проблема снабжения активно застраиваемого города опять обострилась. В Оренбурге на

Рис. 1. План города Оренбурга с указанием его будущего расширения. Издание Оренбургского городского Совета. 1926 год (источник: [18])

тот момент проживало более ста двадцати семи тысяч человек. Городскому населению не хватало питьевой воды, которая была к тому же низкого качества. В мае 1924 года Государственное водопроводное и санитарно-гидротехническое бюро «Нептун» (Москва) по заказу Оренбургского горсовета занялось составлением проекта водоснабжения. К июлю 1925 года бюро подготовило «...проект по частичному расширению водопровода, рассчитанный на 25 лет

Рис. 2. Комплекс зданий «Гауптвахта» (1856). Ныне – Музей истории Оренбурга. Фото С.А. Медведева. 2022 год

Рис. 3. Фильтровальная станция. 1927 год. Архитектор-художник И.В. Рянгин. Фото С.А. Медведева. 2022 год

Рис. 4. Фрагменты здания фильтровальной станции. 1927 год. Архитектор-художник И.В. Рянгин. Фото С.А. Медведева. 2022 год

с увеличением подачи воды... и организацией очистки подаваемой воды» [14]. Внедрение проекта в городское пространство, включающее строительство фильтровальной станции для очистки воды и водонапорной башни, стало одной из центральных задач в деятельности городского совета. «На строительстве башни и фильтра была занята группа инженеров, которую возглавлял Л.В. Немира. В группу входили И.В. Рянгин и А.Б. Фишман» [14].

На перспективном плане развития Оренбурга И.В. Рянгина (1926) расположение первостепенных по значимости объектов уже было определено. Так, фильтровальная станция с учётом технологического процесса сохраняет свое прежнее расположение над рекой Уралом, а водонапорная башня занимает одну из высоких точек в городе, где ранее находились ветряные мельницы. Строительство было решено начать с фильтровальной станции.

В.В. Дорофеев уточняет, что «...в первую очередь необходимо было иметь чистую воду. Станция строилась над рекой Уралом на месте старой оборонительной казармы... фиксируя место крепостной куртины между Успенским и Преображенским бастионами» [16, с. 217–218]. То есть, строительство фильтровальной станции было заложено на существующий исторический фундамент снесённых военных казарм XVIII века, что, на наш взгляд, имело для архитектора Рянгина, помимо прочих факторов, решающее значение в процессе поиска художественно-образного и стилистического решения производственного корпуса.

Но не только это. Рядом с фильтровальной станцией на берегу реки находится комплекс зданий «Гауптвахта Оренбургского гарнизона» (1856) – также памятник архитектуры федерального значения, обликом напоминающий крепость (рис. 2). Это здание, подчёркивает С.Е. Смирнов, является уникальным памятником архитектуры, «...другого такого нет не только в нашем регионе, но и в нашей стране. Своим романтическим внешним обликом Гауптвахта напоминает миниатюрный средневековый “рыцарский” замок с башнями, “готическими” стрельчатыми арками, “готическими” окнами, крепостными зубцами, пилонами, контрфорсами, амбразурами и другими изящными архитектурными формами из далёкого прошлого» [9, с. 237].

Сопоставляя строение гауптвахты и фильтровальной станции, находим общие черты, выражающиеся в используемом строительном материале, принципах декорирования элементов фасада, а также в общем стилистическом единстве и целостности строения, выполненного в неоготике.

Фасад здания фильтровальной станции, как и гауптвахты, облицован красным кирпичом с выступающим рельефным декором, выполненным из неокрашенной штукатурки. Почти точным повтором являются стрельчатые оконные проёмы, а также рисунок сложных декоративных витражных переплетений в их верхней части. Также взят за основу принцип декорирования фигурными наличниками оконных и дверных проёмов, только они стали более широкими и массивными, напоминающими романскую стилистику (рис. 3).

Приём расположения декоративных поясков и карнизов, украшающих фасад, а также ритм чередующихся пилястр, делящих промышленное здание по вертикали, создают сложный эффект многогранной поверхности стен. В этих особенностях декора фильтровальной станции проступают основные черты декоративной стилистики здания гауптвахты. Украшением фильтровальной станции являются круглый оконный проём с разрезкой переплёта окна в форме звезды вверху фронтона, выполненный по типу готического окна-розы, а также две круглые рельефные ниши с изображением серпа и молота, расположенные чуть ниже. Принцип расположения и форма декора соответствуют стилистике неоготики, а орнаментальный мотив определяет время создания комплекса – 1926 год. Отметим, что форма строения фильтровальной станции основывается на конструкции, необходимой для производственных процессов, и внешне напоминает двухуровневый манеж со стрельчатыми вертикальными окнами, освещающими одновременно верхний и нижний этажи.

В целом создаётся впечатление, что, работая над проектом фильтровальной станции, Рянгин стремился создать архитектурный ансамбль, в котором новое здание не только напоминает строение гауптвахты, но и дополняет её, тем самым формируя внутри городского пространства своеобразную целостную архитектурную композицию, транслирующую художественный облик исторического города-крепости.

В 2018 году комплекс промышленных строений фильтровальной станции включён в единый государственный реестр объектов культурного наследия регионального значения³.

Чуть ли не одновременно со строительством фильтровальной станции в Оренбурге по заказу Водоканала велись проектные работы Водонапорной башни (рис. 5). Историю её возведения описал В.В. Дорофеев: «За зиму 1926/27 года завезли все необходимые материалы и весной начали строительство Водонапорной башни. Автор проекта губернский инженер И.В. Рянгин с городским архитектором С.С. Пунтиковым... Стены возвели в один сезон, но закончили строительство в 1928 году. В эксплуатацию башню приняли в феврале 1929 года... запасной резервуар башни вмещал до 80 тыс. вёдер. Башня бесценно проработала до второй половины 1950-х годов, когда её выключили из системы» [28, с. 219]. Строилась башня с учётом применения открытой кирпичной кладки, для формирования которой специальной комиссией было предварительно рассмотрено пять сортов кирпича.

Водонапорная башня стала символом города, «...первенцем крупного строительства советского Оренбурга» [17, с. 132]. Башня построена в краснокирпичном стиле с эле-

ментами неоготики, её конструктивная основа соответствует классическим академическим пропорциям, а форма отвечает образу промышленного зодчества рубежа XIX–XX веков, но имеет свои особенности. Несмотря на утилитарное назначение башни и достаточно тяжеловесные объёмы, архитектор придал строению черты изящества и красоты.

В архиве сохранились рабочие чертежи башни 1927–1928 годов. Авторами технических расчётов были специалисты с Главных железнодорожных мастерских Ташкентской железной дороги. В пояснительную документацию были включены расчёты железобетонного каркаса, проекты железобетонного покрытия башни, жилых помещений, котельной, складов, внутренней лестницы, лесов для строительства, подъёмника, железной лестницы, деталей здания, план отопления башни и т.д.⁴ Лист № 16 с чертежом фасада и разрезов башни озаглавлен как «Проект здания водонапорной башни с баком ёмкостью на 80000 вёдер воды», подписан «Инженер В. Шелковский», датирован 1927 годом⁵. В документации также присутствует ещё одно решение водонапорной башни: лист № 22 подписан как «Проект переустройства Оренбургского городского хозяйственно-противопожарного водопровода. Водона-

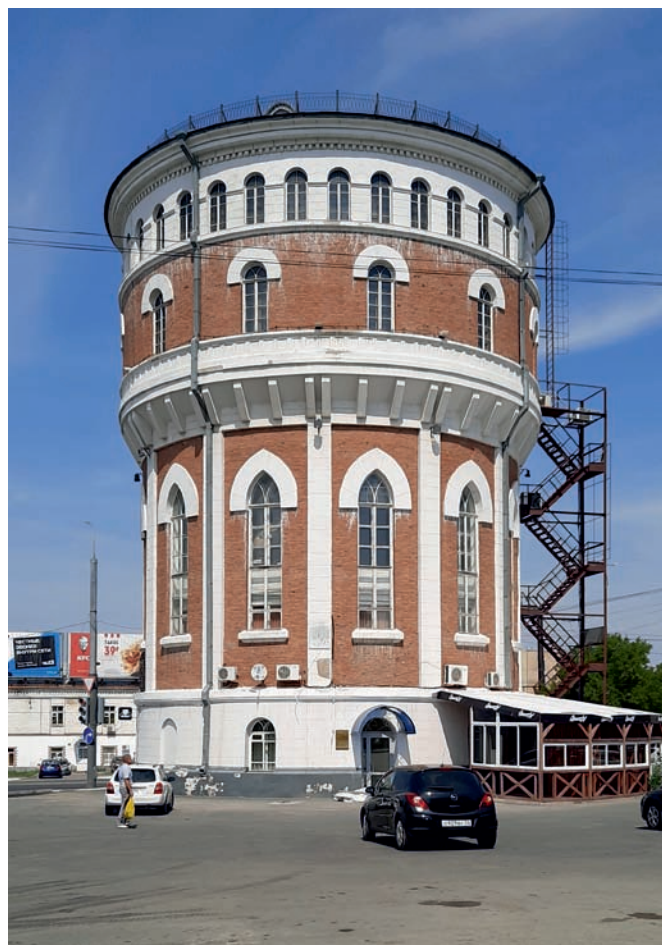

Рис. 5. Водонапорная башня. 1929 год. Архитектор-художник И.В. Рянгин, инженер С.С. Пунтиков. Фото автора статьи. 2023 год

³ Семь ценных объектов вошли в перечень выявленных объектов культурного наследия // Портал «Культура Оренбуржья». 03 мая, 2018 (<https://kultura.orb.ru/news/front/view/id/3298>).

⁴ Проект постройки городской водонапорной башни в г. Оренбурге 1927–1928 г. На 20 чертежах. // ОГАОО. Ф. 227. Оп.1. Д. 72. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 16.

⁶ Там же. Л. 22.

порная башня с запасным резервуаром» и имеет подпись «В. Дроздов», датирован 30.09.1925⁶.

Напомним, что в мае 1924 года московское бюро «Нептун», состоящее при Государственном институте сооружений НТУ ВСНХ СССР представило проект, включающий разработку промышленных объектов Оренбурга – фильтровальной станции и водонапорной башни. Бюро с 1894 года занималось «...составлением проектов промышленных и коммунальных водопроводов, канализаций, очистки питьевых, сточных, фабричных и жёстких вод и т.д., а также вело научно-исследовательскую работу, связанную с очисткой речной воды» [18]. Возглавлял бюро инженер-механик Владимир Алексеевич Дроздов, являвшийся в 1920-е годы также профессором по дисциплинам водоснабжения и водоочистки в МВТУ и ТСХА. Возможно, им были проведены предварительные консультации по инженерно-технологическому оснащению и строительству водонапорной башни. Проектное решение 1925 года, представленное бюро «Нептун», могло служить образцом для руководства в проектной работе, что и было выполнено И.В. Рянгиным с учётом тех пропорций, которые регламентировало оборудование. Это относится к верхней расширенной части водонапорной башни, внутри которой размещался резервуар с водой, и к нижней части, способствующей стоку воды. Таким образом, Рянгин, выполняя проект башни, ориентировался на её функциональное наполнение инженерно-технологическим оборудованием, которое являлось в пропорциях внешней формы.

Сопоставляя рассматриваемые проектные решения, необходимо отметить, что они различаются между собой. Пропорции башни В.А. Дроздова более приземистые – корпус башни поделён на две равные части, установленные на цокольный этаж. Декоративное решение этого проекта очень напоминает промышленные строения Оренбургской губернии рубежа XIX–XX веков, которые были выполнены в краснокирпичном стиле неоготического направления, например, комплексы паровых мельниц, пожарные депо, вокзалы или водонапорные башни. Богато декорированные стены этих

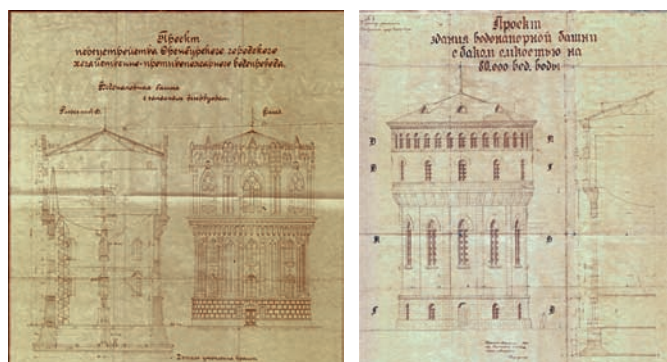
строений полностью выложены из красного кирпича и имеют ажурную орнаментальную поверхность. В рассматриваемом проекте присутствуют и готические башенки, и сдвоенные узкие окна, обрамлённые сверху стрельчатыми вимпергами, и декоративные круглые окна, и удлинённые вертикальные карнизы – всё, как было принято в провинциальной архитектуре жилых и промышленных строений краснокирпичного стиля неоготического направления на тот период.

Проектное решение И.В. Рянгина более строгое, по общему наполнению передаёт мощь, силу и нерушимость. Цокольный этаж башни имеет небольшое расширение к основанию, тем самым делая строение визуально более устойчивым. Средняя часть башни, самая крупная по пропорциям, ровно в три раза выше цокольного этажа, её узкие и высокие окна со стрельчатыми арками подчёркивают визуальные вертикали пилястр. Арочные окна второго и третьего этажей обрамлены сверху наличниками, напоминающими романскую стилистику, что делает строение нарядным и строгим одновременно. В водонапорной башне Рянгина основными декоративными элементами выступают именно оконные проёмы различного очертания, ритмическая композиция которых не только украшает башню, но и визуально делает её выше и изящнее. Вертикальную структуру башни также подчёркивают рустовка пилястр и ритм кронштейнов на многоступенчатом карнизе второго этажа. Чередование этажей соответствует чередованию декоративного решения их стен. Так, нижний и верхний этажи башни декорированы под светлый рустовый камень, контрастирующий с краснокирпичной кладкой второго и третьего этажей, тем самым повторяя колористическое решение фильтровальной станции и комплекса гауптвахты. Также напоминанием архитектурного облика комплекса водоканала служат окна со стрельчатыми и полукруглыми арками с широкими наличниками на фоне безупречной краснокирпичной кладки.

Интересен сам факт архитектурно-художественного решения водонапорной башни Рянгина 1927 года в кирпичном стиле неоготического направления, когда в крупных центрах СССР архитектура шла по рационалистическому, функциональному пути развития.

Однако выбор стилистического решения водонапорной башни Оренбурга оказался не случайным. Возможно, на И.В. Рянгина в какой-то степени оказал влияние проект бюро «Нептун», выполненный в исторической трактовке кирпичного стиля. Имея его в качестве примера, архитектор идёт по рационалистическому пути – максимально сокращая декоративные украшения, он выявляет форму, которая, хоть и сохраняет исторический облик, подчёркивает, прежде всего, функциональное назначение промышленного объекта. Постулатом теории рационализма, считает Е.И. Кириченко, является необходимость «...соответствия назначению и конструкции сооружения и новая, соответствующая ему архитектурная форма явится сама собой» [20, с. 162].

Проектирование архитектором Рянгиным промышленных объектов в неоготическом направлении – здания фильтро-

а) Рис. 6. Проекты здания водонапорной башни. Фасад. Разрез: а) инженер В. Шелковский. 1927 год (источник: ОГАОО. Ф. 227. Оп.1. Д. 72. Л. 16.); б) бюро «Нептун». 30.09.1925 года (источник: ОГАОО. Ф. 227. Оп. 1. Д. 72. Л. 22)

вальной станции и объектов оренбургского Водоканала (1927) и Водонапорной башни (1929), – по нашему мнению, также связано с единством художественно-образного решения всех объектов комплекса Водоканала. Неоготика Рянгина имеет свои особенности, строгим отбором деталей напоминая, скорее, классицистическую стилистику военных строений XVIII века, а не промышленную краснокирпичную архитектуру рубежа XIX–XX веков. Стилистику промышленных объектов архитектора Рянгина можно обозначить как авторскую, которая определяется своеобразной интерпретацией, собственным восприятием архитектурного образа, композиционного и декоративного решения исторического военного города-крепости. Но при этом его проекты отражают и господствующую в то время доктрину архитектуры, суть которой заключается в потребности к самоопределению, стремлению отмежеваться от своих непосредственных предшественников в направлении стилизации формы и соответствии её функциональному назначению.

Не так давно были выявлены новые факты, связанные с сооружением водонапорной башни 1929 года. Так, автор методики проведения историко-культурной экспертизы С.В. Зеленова утверждает, что согласно сведениям Центрального исторического архива Москвы и Архива Российской академии наук проектировщиком резервуаров водонапорной башни и кровельных конструкций здания мастерских в Оренбурге является великий русский инженер В.Г. Шухов. Данная информация была выявлена благодаря совместным исследованиям учёных из Австрии и России и зафиксирована в монографии [32]. В 2014 году С.В. Зеленова посетила Оренбург для обследования указанных промышленных объектов. Было определено, что «...резервуар в знаменитой советской Водонапорной башне уже не сохранился, а кровельная конструкция в здании “Больших мастерских на станции Оренбург Оренбург-Ташкентской железной дороги” сохранилась до наших дней в первозданном виде» [19]. Действительно, резервуар в башне был в 1960-е годы демонтирован, но сохранилась его нижняя часть в виде цельной металлической конструкции в форме полусферы, собранной из отдельных стальных листов при помощи заклёпок.

Рис. 7. Фрагмент дна резервуара водонапорной башни. Инженер В.Г. Шухов. Фото автора статьи. 2024 год

Этот факт повышает историческую и архитектурную ценность водонапорной башни, которая с 1993 года является памятником градостроительства и архитектуры регионального значения. На сегодняшний день внутри башни находится кафе и ресторан.

В перспективном плане развития города Оренбурга И.В. Рянгин в 1923 году на горе Маяк заложил рабочий городок и рядом с ним крупный промышленный объект – электростанцию «Красный Маяк». В 1932 году, уже после отъезда архитектора в Ленинград, на берегу реки Сакмары по его проекту была возведена Государственная электрическая станция, в ноябре она дала первый ток на предприятия промышленности и населению города. Её строительство началось в 1928 году на месте Богодуховского мужского монастыря. Строительство шло очень тяжело, объект удалось запустить ценой огромных усилий горожан, принимавших участие в работах.

Архитектура первой советской электростанции И.В. Рянгина в Оренбурге продемонстрировала резкий отход от традиционных стилей, применённых им в предыдущих объектах. В облике строения угадываются новаторские решения, соответствующие архитектурной практике эпохи ГОЭЛРО. В строительстве электростанции были применены помимо традиционных материалов – железобетон и металлоконструкции. Отличительные признаки строения – применение металлических ферм, увеличение площади остекления и использование его в качестве выразительной составляющей – определяют сугубо функциональное назначение здания и стилистику конструктивизма. «Сформировавшийся в те годы конструктивизм, – подчёркивает Ю.Д. Шульгина, – был наиболее полно реализован в промышленном строительстве, которое стало основным направлением индустриализации» [33].

Архитектурный облик электростанции демонстрирует широкие профессиональные возможности архитектора-художника И.В. Рянгина, чутко ощущающего тенденции развития архитектуры СССР 1930-х годов. На наш взгляд, это только подтверждает предположение о глубоко продуманном варианте художественно-образного решения объектов Водоканала, выполненных в краснокирпичном стиле с элементами неоготики.

Рис. 8. Электростанция «Красный Маяк». 1932 год. Архитектор-художник И.В. Рянгин. Фото из открытых источников сети Интернет

* * *

За сравнительно небольшой отрезок времени (1918–1930) архитектор-художник И.В. Рянгин внёс большой вклад в формирование промышленной архитектуры города Оренбурга.

Рассмотренный подход Рянгина к художественно-образному решению произведений промышленной архитектуры олицетворяет синтез отголосков кирпичного стиля в сочетании с функционально оправданной и технологически необходимой формой. Архитектурные композиции индустриальных строений Рянгина являются формой проявления общекультурного процесса, выражающегося во внимании к историческим характеристикам городской среды и сохранении её элементов. Трансформация и адаптация стиля в провинции прошла путь от заимствования исторических форм, до поиска в 1930-е годы новых выразительных архитектурных и образных решений.

В 1924 году Рянгин, «затрагивая вопросы санитарно-гигиенического и социального характера», отмечал, что «не следует забывать и вопроса о красоте города, его внешних формах, так как давая людям здоровый приют и удобную жизнь, города должны давать и красоту. Красота города воспитывает его население, поднимает дух, вызывает интеллект» [15, с. 166]. Красота для И.В. Рянгина обозначала сохранение индивидуальности городского пространства Оренбурга с его уникальной историей.

Принятые сокращения

ОГАОО – Объединённый государственный архив Оренбургской области

НТУ ВСНХ СССР – Научно-техническое управление Высшего совета народного хозяйства СССР

МВТУ – Московское высшее техническое училище им. Н.Э. Баумана

ТСХА – Тимирязевская сельскохозяйственная академия

План ГОЭЛРО – Государственный план развития электроэнергетической отрасли в Советской России после Октябрьской революции 1917 года. Разработан Государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО).

Список источников

1. Штиглиц, М.С. Промышленная архитектура Санкт-Петербурга XVIII – первой половины XX века. Историко-культурные проблемы : автореф. дис. д. арх., спец. 18.00.01 / М.С. Штиглиц – Санкт-Петербург, 2002. – 50 с. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_550388/ (дата обращения 27.01.2025). – Текст : электронный.

2. Райский, П.Д. Путеводитель по городу Оренбургу : с очерком его прошлого и настоящего, иллюстрациями и планом / П.Д. Райский. – Оренбург : Губернская типография, 1915. – 178 с. – Текст : непосредственный.

3. Шлеюк, С.Г. Некоторые факты из жизни архитектора И.В. Рянгина (1919–1923 гг.) / С.Г. Шлеюк. – Текст : непосредственный // Человек и город в историко-культурном

пространстве : Седьмые краеведческие чтения, посвящённые памяти почётного гражданина города Оренбурга В.В. Дорофеева. Оренбург, 7-8 декабря 2023 г. : Сборник статей. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2023. – С. 295–307.

4. Чибилёв, А.А. Тенденции трансформации границ Оренбургского края в новое и новейшее время / А.А. Чибилёв мл., С.В. Богданов, Д.В. Григорьевский. – Текст : электронный // Бюллетень Оренбургского научного центра УрО РАН. – 2015. – № 4. – URL: <file:///C:/Users/svetl/Downloads/tendentsii-transformatsii-granits-orenburgskogo-kрая-v-novoe-i-noveyshee-vremya.pdf> (дата обращения 27.01.2025).

5. Диканский, М.Г. Постройка городов, их план и красота / М.Г. Диканский. – Петроград : Издание Н.П. Карбасникова, 1915. – X, 308 с. – URL: <https://tehne.com/event/arhivsyachina/dikanskiy-m-g-postroyka-gorodov-ih-plan-i-krasota-1915> (дата обращения 27.01.2025). – Текст : непосредственный.

6. Рянгин Иван Васильевич / Текст : электронный // OrenWiki. Оренбургская википедия. 2016. – URL: <http://oren-wiki.com/arxiv-person.html/2016/12/14/ryangin-ivan-vasilevich/?ysclid=m460сgea1o68228574> (дата обращения 27.01.2025).

7. Рянгин, И.В. Оренбург будущего / И.В. Рянгин. – Текст : непосредственный // Советская Киргизия. – 1924. – № 5-6. – С. 161–166.

8. План города Оренбурга 1926 г. архитектора Рянгина / Текст : электронный // Сайт «Это место». – URL: http://www.etomesto.ru/map-orenburg_1926/?ysclid=m49q43jtiy647131531 (дата обращения 27.01.2025).

9. Смирнов, С.Е. 50 жемчужин Оренбурга / С.Е. Смирнов. – Оренбург : Оренбургское книжное издательство имени Г.П. Донковцева, 2019. – 272 с. – Текст : непосредственный.

10. Кириченко, Е.И. Русская архитектура 1830–1890-х годов / Е.И. Кириченко. – Москва : Искусство, 1978. – 400 с. – Текст : непосредственный.

11. Штиглиц, М.С. Промышленная архитектура Петербурга / М.С. Штиглиц. – Санкт-Петербург : Коло, 2023. – 232с. – Текст : непосредственный.

12. Гулевская, А. Неоготика, неоклассика, неорусский стиль и просто модерн в России / Текст : электронный // Портал «Creativecity.academy». – URL: <https://creativecity.academy/project/108aa2d0022c43c98051eeadd297e073> (дата обращения 27.01.2025).

13. Православные исторические храмы Оренбуржья : научно-популярное справочное издание / сост. В.А. Рубин, Е.Н. Новокрещёнова, Т.В. Судоргина [и др.]. – Оренбург : Оренбургское книжное издательство имени Г.П. Донковцева, 2019. – 504 с. – Текст : непосредственный.

14. История водопровода в Оренбурге / Текст : электронный // LIVEJOURNAL. – URL: <https://alxxx-61.livejournal.com/29192.html?ysclid=m48fwid31z265014690> (дата обращения 27.01.2025).

15. Первый провинциальный водопровод / Текст : непосредственный // Легенды губернии. К 270-ти летию Оренбур-

жья / ред. кол. А. Севостьянов, А. Цепилов, А. Жураковская [и др.]. – Оренбург : АиФ в Оренбурге, 2014. – С. 104–105.

16. *Дорофеев, В.В.* Над Уралом-рекой / В.В. Дорофеев. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1988. – 272 с. – Текст : непосредственный.

17. *Дорофеев, В.В.* Архитектура г. Оренбурга XVIII–XX веков / В.В. Дорофеев. Оренбург : Южный Урал. 2007. – 176 с. – Текст : непосредственный.

18. *Дроздов, В.А.* Государственное водопроводное и санитарно-техническое бюро «Нептун» / Текст : электронный // Торгово-промышленная газета. – 1927, 6–7 ноября. – № 255/56 (1690/91). – URL: <https://istmat.org/node/29375> (дата обращения 27.01.2025).

19. «Детище» великого инженера В.Г. Шухова в г. Оренбурге сохранилось в первоизданном виде! / Текст : электронный // Сайт: Межрегиональный научный центр «Наследие». URL: https://vk.com/wall-219347197_115 (дата обращения 27.01.2025).

20. *Шуленина, Ю.Д.* Электрификация. Свет и ток в искусстве и культуре 1920–1930-х / Ю.Д. Шуленина. – Текст : электронный. – Москва : Музей Москвы, 2022 // Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» : Публикации. – URL: <https://publications.hse.ru/chapters/797410089> (дата обращения 27.01.2025).

References

1. Shtiglits M.S. Promyshlennaya arkhitektura Sankt-Peterburga XVIII – pervoi poloviny XX veka. Istoriko-kul'turnye problem [Industrial Architecture of St. Petersburg of the 18th – First Half of the 20th Century. Historical and Cultural Problems], Doct. of Sci in Arkh. abstr. St. Petersburg, 2002, 50 p. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_550388/ (Accessed 01/27/2025). (In Russ.)

2. Raiskii P.D. Putevoditel' po gorodu Orenburgu : s ocherkom ego proshlogo i nastoyashchego, illyustratsiyami i planom [Guide to the City of Orenburg: with an Essay on Its Past and Present, Illustrations and a Plan]. Orenburg, Gubernskaya tipografiya [Provincial Printing House], 1915, 178 p. (In Russ.).

3. Shleyuk S.G. Nekotorye fakty iz zhizni arkhitekora I.V. Ryangina (1919–1923 gg.) [Some Facts from the Life of the Architect I.V. Ryangin (1919–1923)]. In: *Chelovek i gorod v istoriko-kul'turnom prostranstve* [Man and City in the historical and Cultural Space], Seventh local history readings dedicated to the memory of the honorary citizen of the city of Orenburg V.V. Dorofeev. Orenburg, December 7–8, 2023, Collection of articles. Orenburg, Издательство ОГПУ [OGPU Publishing House], 2023 33. 295–307. (In Russ.)

4. Chibilev A.A., Bogdanov S.V., Grigorevskii D.V. Tendentsii transformatsii granits Orenburgskogo kraia v novoe i noveishee vremya [Trends in the Transformation of the Borders of the Orenburg Region in the New and Contemporary Times]. In: *Bulleten' Orenburgskogo nauchnogo tsentra UrO RAN* [Bulletin

of the Orenburg Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2015, no. 4. URL: <file:///C:/Users/svetl/Downloads/tendentsii-transformatsii-granits-orenburgskogo-kraia-v-novoe-i-noveyshee-vremya.pdf> (Accessed 01/27/2025). (In Russ.)

5. Dikanskii M.G. Postroyka gorodov, ikh plan i [Construction of cities, Their Plan and Beauty]. Petrograd, Izdanie N.P. Karbasnikova [Publishing house N.P. Karbasnikova], 1915, X, 308 p. URL: <https://tehne.com/event/arhivsyachina/dikanskiy-m-g-postroyka-gorodov-ih-plan-i-krasota-1915> (Accessed 01/27/2025). (In Russ.)

6. Ryangin Ivan Vasil'evich. *Oren-Wiki. Orenburgskaya vikipediya*. 2016. URL: <http://oren-wiki.com/arxiv-person.html/2016/12/14/ryangin-ivan-vasilevich/?ysclid=m46ocgea1o68228574> (Accessed 01/27/2025). (In Russ.)

7. Ryangin I.V. Orenburg budushchego [Orenburg of the Future]. In: *Sovetskaya Kirgiziya*, 924, no. 5-6, pp. 161–166. (In Russ.)

8. Plan goroda Orenburga 1926 g. arkhitekora Ryangina [Orenburg City Plan of 1926 by Architect Ryangin]. *Eto mesto*. URL: http://www.etomesto.ru/map-orenburg_1926/?ysclid=m49q43jtiy647131531 (Accessed 01/27/2025). (In Russ.)

9. Smirnov S.E. 50 zhemchuzhin Orenburga [50 Pearls of Orenburg]. Orenburg, Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo imeni G.P. Donkovtseva [Orenburg Book Publishing House named after G.P. Donkovtsev], 2019, 272 s. (In Russ.)

10. Kirichenko E.I. Russkaya arkhitektura 1830–1890-kh godov [Russian Architecture of the 1830s–1890s]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1978, 400 p. (In Russ.)

11. Shtiglits M.S. Promyshlennaya arkhitektura Peterburga [Industrial Architecture of St. Petersburg]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2023, 232 p. (In Russ.)

12. Gulevskaya A. Neogotika, neoklassika, neoruskii stil' i prosto modern v Rossii [Neo-Gothic, Neoclassical, Neo-Russian Style and Simply Modernism in Russia]. *Creativecity.academy*. URL: <https://creativecity.academy/project/108a2d0022c43c98051eeadd297e073> (Accessed 01/27/2025). (In Russ.)

13. Rubin V.A., Novokreshchenova E.N., Sudorgina T.V. [et al.] (comp.). Pravoslavnye istoricheskie khramy Orenburzh'ya [Orthodox Historical Churches of the Orenburg Region], *A popular science reference publication. Orenburg, Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo imeni G.P. Donkovtseva* [Orenburg book publishing house named after G.P. Donkovtsev], 2019, 504 p. (In Russ.)

14. Istoriya vodoprovoda v Orenburgе [History of the Water Supply System in Orenburg]. *LIVEJOURNAL*. URL: <https://alxxx-61.livejournal.com/29192.html?ysclid=m48fwid31z265014690> (Accessed 01/27/2025). (In Russ.)

15. Sevost'yanov A., Tsepilov A., Zhurakovskaya A. [et al.] (eds.). Pervyi provintsial'nyi vodoprovod [The First Provincial Water Supply]. In: *Legendy gubernii* [Legends of the Province], On

the 270th Anniversary of Orenburg. Orenburg, AiF v Orenburge [AiF in Orenburg] Publ., 2014, pp. 104–105. (In Russ.)

16. Dorofeev V.V. Nad Uralom-rekoi [Over the Ural River]. Chelyabinsk, Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo [South Ural Book Publishing House], 1988, 272 p. (In Russ.)

17. Dorofeev V.V. Arkhitektura g. Orenburga XVIII–XX vekov [Architecture of Orenburg in the 18th–20th Centuries]. Orenburg, Yuzhnyi Ural Publ., 2007, 176 p. (In Russ.)

18. Drozdov V.A. Gosudarstvennoe vodoprovodnoe i sanitarno-tekhnicheskoe byuro «Neptun» [State Water Supply and Sanitary-Engineering Bureau "Neptune"]. In: *Torgovo-promyshlennaya gazeta* [Trade and Industrial Newspaper], 1927, November 6-7, no.255/56 (1690/91). URL: <https://istmat.org/node/29375> (Accessed 01/27/2025). (In Russ.)

19. «Detishche» velikogo inzhenera V.G. Shukhova v g. Orenburge sokhranilos' v pervozdannom vide! [The "Brainchild" of the Great Engineer V.G. Shukhov in Orenburg Has Been Preserved in Its Original Form!]. Mezhhregional'nyi nauchnyi tsentr «Nasledie» [Interregional Scientific Center "Heritage"]. URL: https://vk.com/wall-219347197_115 (Accessed 01/27/2025). (In Russ.)

20. Shulenina Yu.D. Elektrifikatsiya. Svet i tok v iskusstve i kul'ture 1920–1930-kh [Electrification. Light and current in art and culture of the 1920–1930s]. Moscow, Muzei Moskvyy Publ., 2022. Nauchno-issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» : Publikatsii. URL: <https://publications.hse.ru/chapters/797410089> (Accessed 01/27/2025). (In Russ.)